

Николаева С.Ю.

«УСЛЫШЬ МЕНЯ, МОЙ БОЖЕ ПРАВЫЙ...»

(о сборнике стихотворений А.Т. Левитина «Тебе строка моя, родная сторона...» – Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2014) // **Литературный альманах «Тверь». Тверь: Изд-во «Ванчакова линия», 2014. Вып. 14. С. 304-311.**

Поэтические книги Аркадия Тихоновича Левитина последних лет обратили на себя внимание читателей своеобразным лиризмом и ненаигранной душевностью. Недаром Е.К. Карасёв сказал о его стихах, что «это – тихая рапсодия, искренняя и проникновенная». Названия его сборников – «Моей любви живые строки...», «Неслышно наступает осень...», «Живу, люблю и в памяти храню...», «И дарит жизнь свои сюжеты...», «Моя строка... В ней жизнь и память...» – свидетельствуют о том, что автор является приверженцем классической традиции в поэзии, не ищет творческого вдохновения в дебрях постмодернизма, не играет в слова ради слов, не балуется словесной «заумью», а отталкивается от реальной действительности, от личной судьбы и судьбы своей «малой родины», от истории своей отчизны. Он пишет о том, что пережил и перечувствовал, и в пережитом пытается увидеть то, что роднит его с ровесниками, соотечественниками, с нынешним поколением, с нашим временем.

«Тебе строка моя, родная сторона...» (2014) – новое детище А.Т. Левитина. Поэт вновь обращается к своим излюбленным темам: жизни природы и круговерти времен года, драматизму любовных отношений, скорбной памяти войны, событиям отечественной истории, поиску и испытаниям веры, «охоте к перемене мест», «тихой родине».

В новом сборнике интересны жанровые искания поэта: читатель встретит здесь и историческую хронику о событиях Отечественной войны 1812 г. «Мы отошли, чтобы вернуться...», которая насыщена именами и событиями и приближается к жанру лиро-эпической поэмы; и тюремную песню («Эх, судьба! Забросила / Да в Сибирь далёкую, / Где на нарах чалиться / С песней одинокою...»), и солдатскую («Нелегка ты, жизнь солдата ...»), и ямщицкую («Эй, залётные, быстрей, / Но – не до упаду! / Тройка вороных коней – / Вы моя отрада...»), и романс («Она меня недавно полюбила...»), и стихотворную молитву («Осени меня, Богородица...»), и пейзажную зарисовку с философским подтекстом («Летит над землёю душа моя... / Внизу вижу реки, леса, поля...»), и юмористическое стихотворение («Для расстройств – есть причины...» – о встрече с медведем в малиннике), и стихотворение на злобу дня («Свиньям задал корму, корове сенца...», «Раздроблена Россия, вот беда...», «Шумит, бурлит тверское вече!»).

Социальное и историческое, связь времен, прошлое, которое вдруг оборачивается настоящим, настоящее, которое не отличить от прошлого («русская деревня как при Рюрике») – вот о чем пишет А.Т. Левитин:

Свиньям задал корму, корове сенца,

Куры набежали – дал им овсеца...

Я пашу землю и пишу стихи,

А стихи такие – плачут мужики!

<...>

Задолбал политик, забодал налог,

Сколько ни трудился – лучше жить не смог...

На моё бы место из коттеджей их!

Право, шум вороний сразу бы притих...
Мне из грязи в князи прыгнуть не дадут ...
И кому он нужен, мой нелёгкий труд!..

Лирика А.Т. Левитина автопсихологична и автобиографична, и его лирический герой – одинокий, страдающий, перенесший многие утраты, находящий утешение только в беседе с Богом: «На мне кафтан совсем дырявый – / Другого нет, и не хочу... / Услышь меня, мой Боже Правый, / Я расскажу, о чём молчу...». Но надо отдать должное стремлению автора передать чувства и мысли разных людей: мужчины и женщины, князя и простого мужика, каторжанина и солдата, мальчишки и старика, современника и далекого предка. Поэтому в сборнике есть очень интересные образцы ролевой лирики. Так, необычно обращение прежних поколений к поколению нынешнему (более привычно выглядит наша нынешняя, сегодняшняя память о былом, нежели голос предков, проникающий сквозь века в нашу сегодняшнюю действительность):

Мы давно ушли от вас,
Ваши пращуры и деды...
Помните ли все победы,
Что добыли мы для вас?!

Оригинальна и попытка выразить женскую душу в облике лирической героини:

Ты, знаю, зла мне не хотел...
Но я с ума схожу от боли!
Ведь без меня – ты не у дел,
С тоской – что вьюгой кружит в поле...

Стоит заметить, что А.Т. Левитин примыкает к той линии развития русской поэзии, которая представлена именами А. Кольцова, И. Никитина, С. Дрожжина, Н. Некрасова, А. Твардовского. Ему лучше всего удаются стихи в «народном» духе:

Русская деревня ... Кто про то не пел!
Слушал их издревле, плакал перепел ...
Изнывает болью бедная душа!
Где ты, вера в лучшее... Знать, ушла спеша...

Ты уймись, уймись, гроза,
Сжался надо мною!
Полнятся мои глаза
Горькою слезою ...
<...>

И сжимает грудь тоска...
И струна запела
Про судьбу... До мужика
Никому нет дела ...

По справедливому утверждению проф. В.А. Редькина, «как правило, стихи Левитина – это развернутая зарисовка», «он чаще всего использует смежную рифмовку, что сближает его стих с народным стихом – раешником». Ярким примером может служить стихотворный рассказ о «споре» лирического героя с хозяином леса из-за малины:

Для расстройства – есть причины –

Не могу набрать малины...
Сколько по лесу хожу –
Ничего не нахожу...

А малина здесь растёт!
Смотрят ягоды мне в рот...
Я сейчас поем немножко,
А потом её – в лукошко...

Только... Я здесь не один...
Вон какой-то господин
Чавкает, кусты ломает –
Тоже, видно, собирает ...

Вон он близко... Поглядел –
И... совсем остолбенел...
Ну и морда, ну и клык!
Загрызёт медведь-то вмиг...

Нет, не помню, как бежал,
Грибы-ягоды топтал,
Речку как перебежал,
Что я на весь лес орал,
Где корзину потерял...

Мне казалось, что погоня...
Не отстанет, а догонит!
Из-за дерева-куста
Морда страшная всё та ...

И бежал... куда – не знаю...
Почему я не летаю!
Но – дорогу всё ж нашёл.
Сил бежать уж нет, побрёл...

И с тех пор – я не шучу –
Нет, малины не хочу...
Мне б грибков, иль землянички,
Можно, скажем, и чернички...

Четырехстопный хорей с его плясовым веселым ритмом, тавтологические сочетания, риторические восклицания, игра слов, эллипсис, неполные и односоставные предложения, частицы, многочисленные паузы (их передают отточия) – все эти элементы разговорной речевой стихии создают впечатление балагурства, скоморошества, шутовства. Да и образ медведя – типичен для народного балагана, для театра Петрушки, для жанра интермедии.

Вместе с тем А.Т. Левитин стремится разнообразить, варьировать ритмический рисунок стиха в соответствии с художественной задачей. Так, противоречивые чувства, душевные страдания кающегося грешника переданы в неровной,

нервной интонации, которая создается с помощью чередования четырехстопного и двухстопного ямба, дактилических и мужских рифм:

Я в Храм пришёл покаяться,
Очиститься, отмаяться,
И мир притих...
С душою покаянною,
Гордыней обуянною...
Господь, прости!

Как вымолить прощение,
Свободу, вдохновение –
На всё готов!
И с головой опущенной
Стою, вконец измученный,
Не сняв оков...
<...>
Живу – не «здорово»... Ну, пусть,
И часто гложет сердце грусть...
Предел-то есть!
Сума с грехами на плечах...
Преодолею всё же страх,
И вот – я здесь...

Прости, судьба неясная,
Прости, душа несчастная,
Вы век со мной...
Какая ждёт дороженька,
Что мне укажет Боженька?
Иду с сумой...

Да, в ней – грехи житейские
И мысли не библейские...
Как боль снести?!
Подаст ли Боже Праведный
Душе той неприкаянной?..
Господь, прости!

Стихи А.Т. Левитина, при всей внешней простоте и безыскусности, насыщены литературными аллюзиями, реминисценциями, он любит цитировать известных поэтов и создавать свои собственные строки, полемизируя с предшественниками или продолжая их размышления. Но талант А.Т. Левитина таков, что в его произведениях в конце концов побеждает живая жизнь, а коллекция поэтических афоризмов остается на втором плане. И там, где иной поэт написал бы очередные дежурные вариации на темы Б. Пастернака, А.Т. Левитин с тонким юмором рисует знаменитый тверской снежный коллапс зимы 2012-2013 года:

Валит снег уж дни, недели...
Убирать – ну нету сил!
Все рекорды одолели ...
Кто его о том просил?

Так же жили предки наши...
Что ж, зима из года в год!
Прадеды, деды, папаши –
Разгребали ... *Снег идёт*...

Те же и сейчас картины –
Кто под вечер, кто с утра –
Гнём натруженные спины,
Чтоб убрать снег со двора ...

Много снега – это да, настоящая беда...
Лучше с горочки кататься,
Чем с подворья, как всегда,
Снег таскать и чертыхаться...

Обращает на себя внимание такая черта стиля А.Т. Левитина, как отсутствие заглавий и афористичность начальных строк его стихотворений, которые, по сути, и выполняют функции заголовков. Кроме уже приводившихся выше, стоит упомянуть такие: «Ты был героем настоящим...»; «Отпели, простились, расстались...»; «Средь вод озёрных и лесов дремотных...»; «Я от любви к тебе был пьян...»; «Не дозвониться мне до Вас, не достучаться...»; «Не поеду на Багамы...»; «Он с нами вместе, Он с тобой...» Как правило, первая строка стихотворения у А.Т. Левитина – это состоявшееся поэтическое высказывание, некая целостность, свернутое произведение.

Нет сомнений в том, что поэзия А.Т. Левитина – явление интересное, заметное, развивающееся. Автору есть что сказать читателю, и у него есть свой читатель. Поэт не стоит на месте, совершенствует свое мастерство от книги к книге, и хочется пожелать ему большего внимания к тонкостям версификации, большей точности в отборе слов с эмоционально-экспрессивной окраской, большей выверенности поэтического словаря в целом.

В ряде стихотворений сборника заметны растянутость, повторы, многословие, необязательные цитаты из хрестоматийных текстов Пушкина, Лермонтова, фразы «в духе» Кольцова, Некрасова или Твардовского, а также досадные погрешности, с которыми легко справился бы редактор (например, употребление формы звательного падежа «Боже» в функции падежа именительного: «Коль с тобою Боже правый», «Подаст ли Боже праведный»; алогизмы: «Тверское княжество, ей-ей, / Для многих в горле кость! / Достатку, доброте людей / Дивился всякий гость»; некорректные словосочетания с нарушением управления, согласования, лексической сочетаемости: «*Народ* не хочет разойтись, / Никто не скажет им: “Уймись”», «А враг нам кричал *через рупор*», «Спешу туда, где вышел мой срок», «И ловило мне ухо / Птичьё пенье, как диво!», «Вор в законе – вольные, / Нет, не переделаешь!» и др.). Все это означает, что поэту есть над чем работать, есть к чему стремиться. Исключать «инородные» в художественном отношении словечки и слова-«протезы», подчас используемые для сохранения стихотворного метра. Править, шлифовать, сокращать. И сохранять горизонт мышления!

Читатель, познакомившийся с этой книгой А.Т. Левитина, конечно же, будет ждать встречи с поэтом на новом этапе творческого развития.